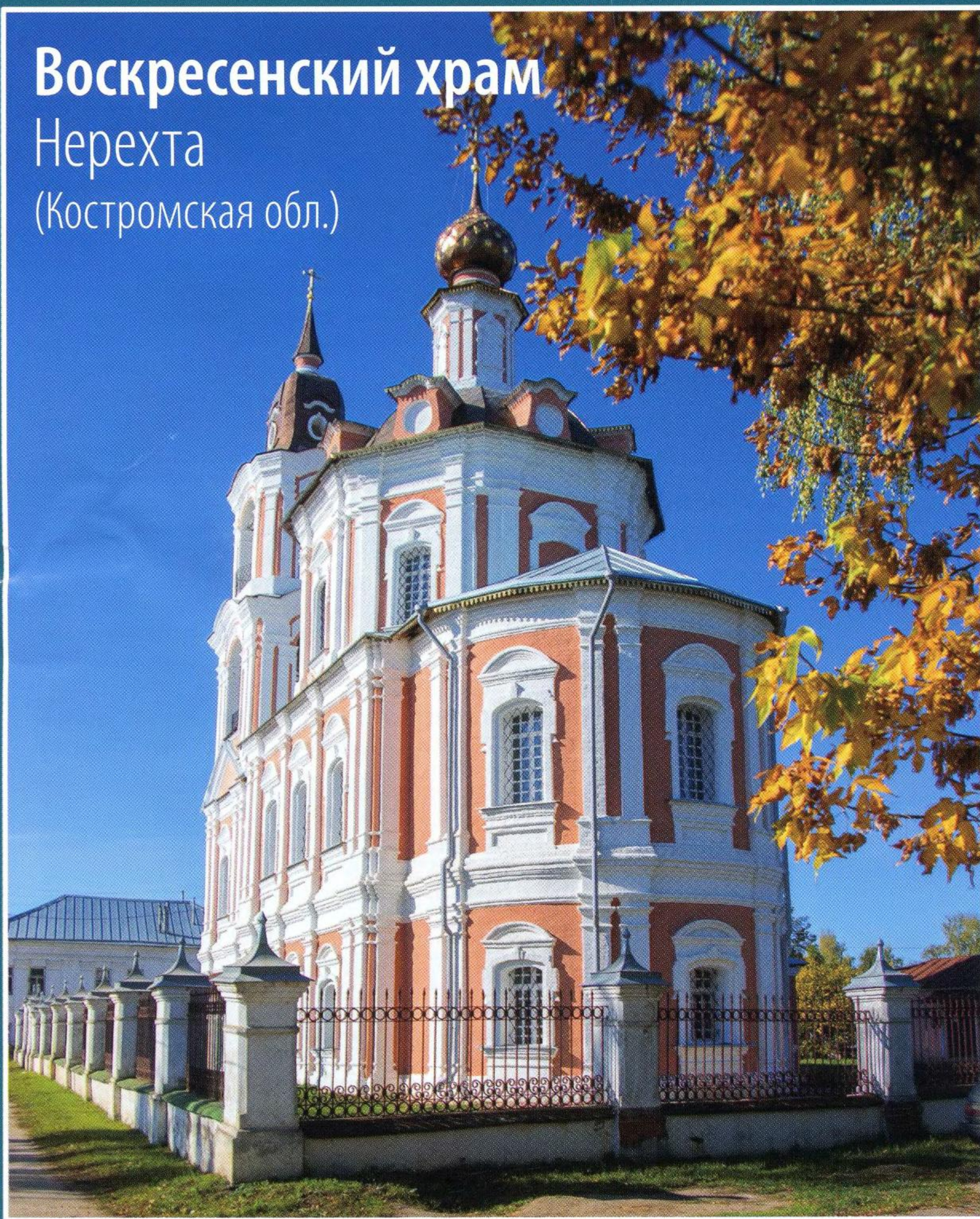
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Воскресенский храм
Нерехта
(Костромская обл.)

№166

Рождение шедевра
В два этажа

Облик
Барочное чудо

Судьбы
Архитектор-самоучка

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Лишенный имени 3

Рождение шедевра

В бывшем «пригородке» 4

Через века

На Никольской улице 8

Святыни

«Дерзай, невеста Моя...» 12

Облик

Прекрасное барокко 14

Окрестности

Севернее Торговой площади, за мостом 20

Судьбы

«Был отличнейший гражданин...» 24

Ученый батюшка 26

Современная жизнь

«Красотою и славой сияет...» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 166, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.12.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 4: (верх) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2015 г.; 5: (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Boris Breytman/Фотобанк Лори; 6: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7/8: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Елена Щипкова/Фотобанк Лори; 10: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Воскресенский храм, Нерехта; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12: © Fine Art/DailyPicture; 13: (верх) © Николай Голицынский/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Румянцева Наталия/Фотобанк Лори; 21: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр, обе; низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 23: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 25: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture; 28: (верх) © Антон Балаж/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/DailyPicture; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 30: (обе) © Воскресенский храм, Нерехта; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: © В. В. Иванов.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Оглавление

Эпоха

Лишенный имени — 3

Рождение шедевра

В бывшем «пригородке» — 4

Через века

На Никольской улице — 8

Святыни

«Дерзай, невеста Моя...» — 12

Облик

Прекрасное барокко — 14

Окрестности

Севернее Торговой площади, за мостом — 20

Судьбы

«Был отличнейший гражданин...» — 24

Ученый батюшка — 26

Современная жизнь

«Красотою и славой сияет...» — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 166, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.12.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 4: (верх) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2015 г.; 5: (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Boris Breytman/Фотобанк Лори; 6: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7/8: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Елена Щипкова/Фотобанк Лори; 10: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Воскресенский храм, Нерехта; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12: © Fine Art/DailyPicture; 13: (верх) © Николай Голицынский/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Румянцева Наталия/Фотобанк Лори; 21: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр, обе; низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 23: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 25: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture; 28: (верх) © Антон Балаж/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/DailyPicture; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 30: (обе) © Воскресенский храм, Нерехта; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: © В. В. Иванов.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Лишенный имени

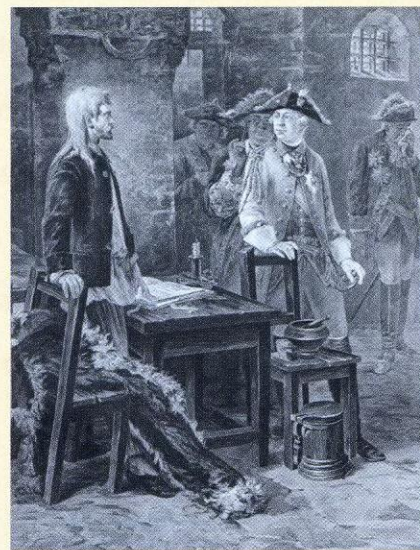
За несколько лет до начала строительства нового каменного Воскресенского храма в Нерехте завершилась несчастная жизнь самого «недолгого» российского императора — Иоанна VI Антоновича.

В 1731 году императрица Анна Иоанновна провозгласила наследником престола сына своей племянницы Анны Леопольдовны; девочке только что исполнилось тринадцать лет, и о замужестве она даже не помышляла. Мифический тогда наследник, которому присягнули подданные империи (сюжет фантастического сочинения!), появился на свет лишь в 1740 году, незадолго до кончины Анны Иоанновны, и несмышленым младенцем, двух месяцев от роду, занял российский престол — при регентстве сначала Бирона, потом своей матери, потом Миниха, потом Остермана…

Эта регентская чехарда уместилась ровно в год, после чего гвардейцы возвели на трон дочь Петра I Елизавету, а отрешенный от власти годовалый Иоанн VI превратился в опасного конкурента, которого следовало изолировать. Что и сделали — Иоанну и его родителям пришлось сменить несколько мест заточения, покуда их не водворили в 1744 году на Русский Север, в Холмогоры. Правда, ни сын, ни родители не предполагали, что находятся в одном доме: Анна Леопольдовна в этом неведении так и умерла в 1746 году, ее муж, герцог Антон Ульрих Брауншвейг-Беверн-Люнебургский, пережил свою жену на 28 лет. Но к истории Ивана VI это, впрочем, не имеет никакого отношения — в 1756 году его перевели в одиночную камеру Шлиссельбургской крепости, где он был начисто лишен не только человеческого общения, но и вообще «человеческих лиц»: на время посещения камеры слугами он должен был скрываться за ширмой. У бывшего царя не было даже имени — в официальных документах его именовали «известным арестантом». С 1761 года существовал подписанный Петром III и позже подтвержденный Екатериной II документ, предписывавший физическое уничтожение узника при попытке его освобождения. В 1764 году этот документ «сработал» — когда служивший в крепости подпоручик В. Мирович, склонивший на свою сторону часть гарнизона, потребовал открыть камеру, где в молитвах коротал свои дни несчастный молодой человек, по некоторым свидетельствам к тому времени несколько повредивший-ся в рассудке, охранявшие Ивана VI офицеры закололи его. Очередная жестокая гримаса, на которые горазда российская история, превратилась в исторический факт, погребший под собою жизнь живого человека, жизни, собственно, так и не увидевшего.

▼ *Портрет императора Иоанна VI Антоновича работы неизвестного художника.*

▲ *Петр III посещает Иоанна Антоновича в его шлиссельбургском заточении в 1762 году. Гравюра из немецкого журнала (конец XIX века).*

События эпохи

1764 Убийство в Шлиссельбургской крепости отрешенного от власти императора Ивана VI Антоновича.

1770 Разгром турецкого флота русской эскадрой в Чесменском сражении. Освящение нижней, Варваринской, церкви нового каменного Воскресенского храма в Нерехте.

1774 Французский трон занимает король Людовик XVI.

1776 Принятие Декларации о независимости Соединенных Штатов Америки.

1778 Вторжение китайских войск во Вьетнам.

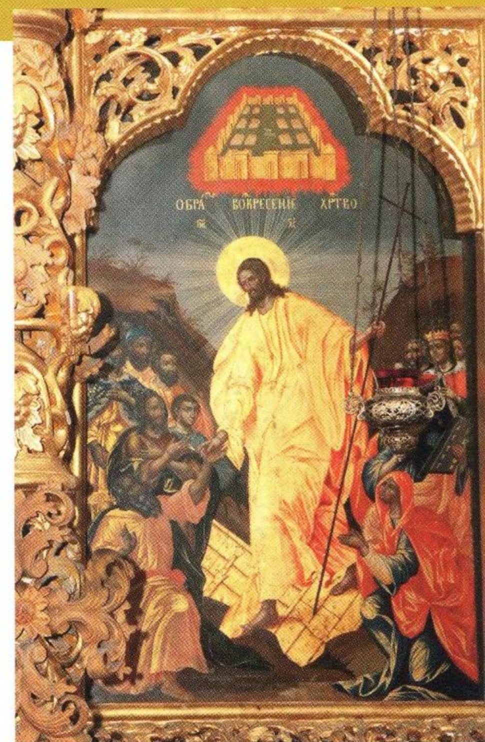
1783 Императрица Екатерина II подписывает Манифест о присоединении Крыма.

1787 Начало новой русско-турецкой войны. Освящение верхней церкви Воскресенского храма в Нерехте.

1789 Начало Великой Французской революции. Первым президентом США становится Джордж Вашингтон.

В бывшем «пригородке»

История строительства нового (второго по счету) каменного Воскресенского храма в Нерехте довольно темна — документальных свидетельств на сей счет сохранилось чрезвычайно мало. Однако некоторые подробности этой истории и предшествовавших собственно строительным работам событий восстановить можно.

Воскресенских храмов на Руси всегда хватало. На фотографии: икона «Воскресение Христово» (1749) работы Егора Грека из Воскресенского войскового собора в станице Старочеркасской.

Говоря о строительстве Воскресенского храма в Нерехте во второй половине XVIII века, будем по преимуществу опираться на свидетельство протоиерея Михаила Диева, известного церковного писателя, историка и краеведа, самим фактом своего рождения накрепко связанного с Воскресенской церковью. Этому священнику мы посвятим материал в разделе «Судьбы», а сейчас лишь несколько слов: он появился на свет в 1794 году в семье настоятеля Воскресенского храма отца Иакова Нерехтского (в свою очередь, сына предыдущего настоятеля, отца Петра), которого в 1826 году сменил его сын (младший брат священника Михаила Диева) — священник Владимир Актов. Соответственно, отец Михаил, будучи в ребяческих годах, вырос буквально в стенах Воскресенской церкви, по-настоящему родной всему ему семейству. И хотя сам он впоследствии служил в других храмах — сначала в Троицкой церкви упраздненного в ходе секуляризационной реформы 1764 года Троице-Сыпанова монастыря, а потом в Успенском храме села Тетеринского (куда мы заглянем во время прогулки по окрестностям Воскресенской церкви), — но верную любовь к церкви своего детства сохранил на всю жизнь и, обладая немалыми исследовательскими дарами, не обошел ее вниманием в своих сочинениях.

Пожары на протяжении веков были страшным бичом русских поселений — все деревянные предшественники нынешнего нерехтского Воскресенского храма погибали в огне. На иллюстрации: картина Л. Соломаткина «Пожар в деревне» (конец 1860-х — начало 1870-х).

В дереве

Когда на этом месте появился первый храм — не вполне понятно. Если он и существовал до эпохи русской Смуты, то погиб в пожаре, устроенном польскими интервентами. К середине XVII века Нерехта пришла в себя после этого погрома и заново отстроилась — к этому времени здесь уже совершенно точно стоял холодный храм Воскресения Христова — в паре с теплой церковью, освященной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В последней имелся и придел — во имя святителя Тихона Амафунтского. При храмах действовала богадельня. Известны даже имена тогдашних священнослужителей: «черный поп Михайло и дьячок Богдан Михайлов».

В 1665 году во время грозы от удара молнии вспыхнул пожар, и оба храма сгорели — обыкновенная история для эпохи, когда пожары были чуть ли не главным бичом российских городов, неоднократно погибавших в огне и позже упорно поднимаемых из пепла. На убыль эта беда пошла лишь в конце XVIII столетия, когда императрица Екатерина II

предприняла полное переустройство городских поселений в России в соответствии с регулярными планами, коих в течение двадцати лет появилось более четырех сотен (подготовили подобный план и для Нерехты).

После пожара 1665 года теплую Введенскую церковь возобновили уже на следующий год — благословил строительство нового храма митрополит Сарский и Подонский Павел III, один из ученейших иерархов того времени, чей дом современники называли «училищем мудрости». Холодному Воскресенскому храм пришлось чуть подождать, до 1669 года, когда дошли руки и до него: в очередной «версии» Воскресенской церкви появился придел, освященный во имя великомученицы Варвары.

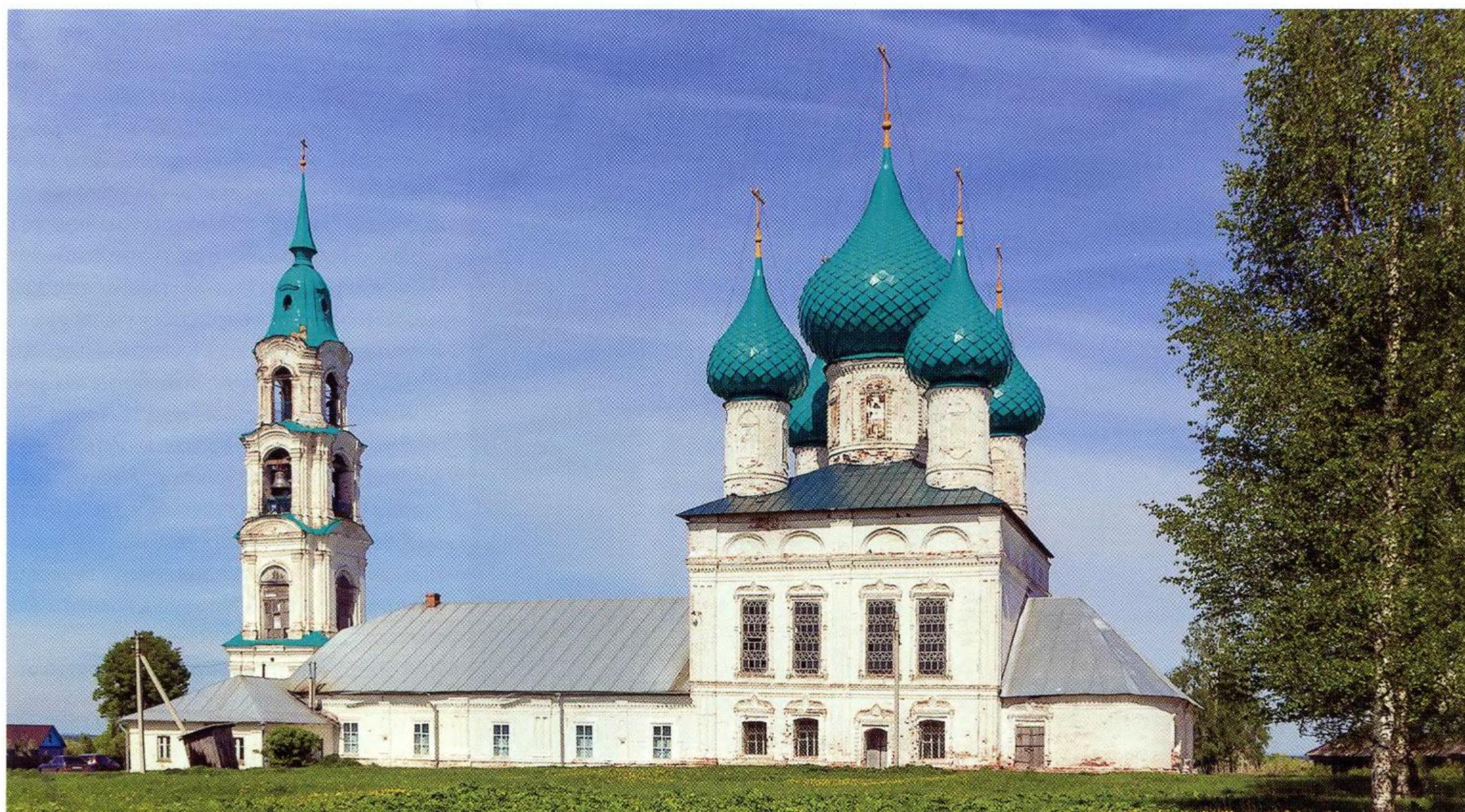
Первый каменный

Предшественникам нынешнего Воскресенского храма как-то не везло, долгой жизни у них не получалось: деревянные храмы 1660-х годов постройки, простояв чуть более полувека, сгорели в 1720 году. «Осиротевший» священник Дементий Семенов обратился в вышестоящие инстанции с прошением о строительстве нового Введенского храма. По получении согласия церковь возвели заново — по-прежнему в дереве.

А вот новый «вариант» Воскресенского храма создавали уже в камне. Правда, опять же чуть позже. Началом этого сюжета следует считать прошение, подписанное церковным старостой Федором Климовым и датируемое 1724 годом. Но строительство, судя по всему, началось значительно позже, и вот почему мы так думаем. Священник Михаил Диев указывает: «...с благословения Вениамина, епископа Коломенского, построена деревянная теплая Введенская церковь...» — однако, если считать, что ее действительно — как и утверждается — возвели в начале 1720-х годов, то налицо хронологическая ошибка: архимандрит Вениамин, настоятельствовавший в Псково-Печерском монастыре, был хиротонисан во епископа Коломенского и Каширского лишь в 1731 году. Живописная, кстати, была фигура: «Он был телом статен, — вспоминал современник, — громогласен и гостеприимен, и хотя сам был мало учен, однако ученых любил». За то, что являлся «ярким образцом русской красоты», и поплатился — по настоянию фаворита императрицы Анны Иоанновны Э. Бирона, на дух не переносившего подобных «образцов», как, вообще говоря, и всего русского, архипастыря в 1739 году перевели из Костромы в далекую Вятку. Но это так, к слову. Что же касается нерехтского Воскресенского

Троицкий собор возрожденного в качестве женского Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского монастыря. Игумен этой обители в 1736 году освятил первый каменный Воскресенский храм.

Воскресенский храм в Левашове Ярославской области. Обратите внимание на колоколообразное завершение колокольни — да-да, эту колокольню тоже построил С. Воротилов, автор одноименного нерехтского храма.

Северная пристройка к четверику Воскресенского храма. Изначально на этом месте было крыльцо с лестницей в три марша, ведущей на второй этаж.

храма, то епископ Вениамин, вероятнее всего, благословил именно его строительство.

Тут тоже не без исторических странностей: мы помним, что с 1714 по 1741 год в России действовал введенный Петром I запрет на каменное строительство везде, кроме Санкт-Петербурга. Впрочем, известно нам и множество исключений, правдами и неправдами обходивших этот запрет. Видимо, первый каменный Воскресенский храм в Нерехте — одно из них.

В сентябре 1736 года новопостроенную церковь освятил игумен Гавриил, настоятель Троице-Сыпанова монастыря.

Как она выглядела, мы не знаем, однако, судя по описанию, «структурно» весьма походила на нынешнюю, хотя размерами до нее не дотягивала: «...церковь сия была небольшая». Возвели храм о двух этажах: в нижнем этаже освятили Варваринскую церковь, в верхнем — главную, Воскресенскую. Имелась и каменная колокольня.

Увы, злоключения Воскресенского храма на этом не кончились. Случилась некая строительная ошибка, и уже в 1769 году по его стенам поползли опасные трещины. По необходимому обследованию было решено, во избежание разрушения, храм разобрать и строить на его месте новый.

В дело вступает Степан Воротилов

Проект нового храма подготовил местный (уроженец посада Большие Соли) архитектор-самоучка Степан Андреевич Воротилов. В то время большого опыта за его спиной еще не было, однако первый блин, к счастью, комом не вышел — барочное творение Воротилова получилось необыкновенно выразительным, став по окончании постройки настоящим украшением Нерехты. Создав храм «в уме», Степан Андреевич решил сам его и строить: так он обычно поступал и впоследствии, беря подряды на строительство спроектированных им зданий.

Нижнюю, Варваринскую, церковь освятили уже в 1770 году, а далее — за нехваткой средств — строительные работы встали. Семнадцать лет отделяют освящение верхней церкви от этого события: лишь в 1887 году новый Воскресенский храм, снабженный изящной четырехъярусной колокольней с колоколообразным куполом, «фирменным знаком» воротиловского творчества, был полностью готов и освящен.

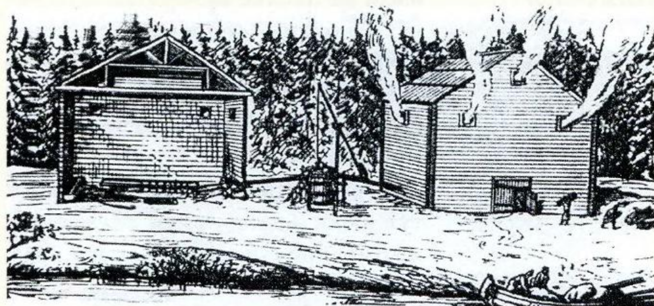
За это время случилось немало любопытного.

Касательно собственно Воскресенского храма — так вышло, что в процессе строительства он поменял свой статус: в 1772 году при нем устроили нерехтское кладбище, что естественным образом повлекло за собой превращение храма в кладбищенскую церковь. Однако уже в 1784 году кладбище перенесли за город, где всё тот же Воротилов возвел каменный Крестовоздвиженский храм, и полностью освящали в 1787 году Воскресенскую церковь как приходскую. Причем — полноценно городскую. Это было второй новостью. В сентябре 1778 года императрица Екатерина II подписала указ, в котором говорилось: «...бывшие до того пригородки Нерехту, Плес и Буй... переименовать городами...» Тогда же царица утвердила городской герб Нерехты.

В верхней церкви Воскресенского храма: вид на иконостас из трапезной.

Нерехта

НА ТИХИХ УЛОЧКАХ Нерехты полным-полно старых домов — XIX и даже XVIII веков. Из семи храмов города, сохранившихся в том или ином качестве (хотя бы и в руинированном состоянии), шесть построены в XVIII столетии; один — Владимирский — и того раньше: во второй половине XVII века. Приезжего человека, гуляющего по Нерехте, — в таких-то архитектурных декорациях! — временами настигает отчетливое ощущение оживающего на глазах прошлого: этак примерно полуторавековой давности, «купеческой» эпохи.

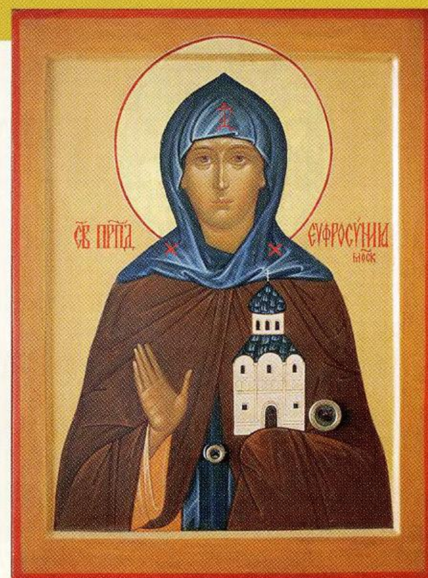
▲ *Соляная варница. Рисунок XVII века.*

Однако исторически Нерехта гораздо древнее. Первое документальное упоминание о ней содержится в «Летописце Переяславля-Суздальского», составленном в конце 1210-х годов, и относится к 1214 году: «Того ж лета пак зача Костентин рать: отъя у Георгия Соль Великую, а у Ярослава отъя Нерехть». Речь здесь идет о междоусобной войне, устроенной сыновьями великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо. Незадолго до своей смерти, в 1211 году, тот составил завещание, по которому право на великое княжение во Владимире доставалось не его старшему сыну Константину, замыслившему перенести столицу в принадлежавший ему Ростов, а следующему по возрасту Юрию (Георгию). По кончине Всеволода Константин оспорил это решение, пойдя войною на Юрия. Первого поддержали меньшие братья Владимир и Святослав, второго — брат Ярослав (отец Александра Невского). В конфликт вмешались смоляне с новгородцами — в конечном счете, Константин Всеволодович одержал победу в этом противостоянии, одним из моментов которого и стала перемена власти в тогдашней Нерехте.

Позже Нерехта принадлежала московской княжеской семье и московским государям. В 1360-х годах в окрестностях Нерехты, в Сыпанове, появился преподобный Пахомий Нерехтский, основавший тут Троицкий монастырь — ныне эта обитель привлекает в город множество паломников. В пору устроения монастыря, с 1389 года, Нерехтской волостью владела жена Дмитрия Донского Евдокия Дмитриевна, в монашестве Евфросиния, великая строительница храмов и покровительница Москвы. К тому времени в этих местах уже развивалось солеварение (вспомним летописное упоминание о Соли Великой — сейчас это поселок Некрасовское Ярославской области — в сорока километрах от Нерехты), доставлявшее немалый доход московским правителям и явившееся залогом бурного развития Нерехтской волости: в конце XVI века здесь насчитывалось более 300 домов, 100 лавок и семь храмов — при успешно работавших 25 соляных варницах.

Нерехта сильно пострадала во времена Смуты, была сожжена поляками, но к середине XVII столетия оправилась от этого потрясения: чуть позже в ней началось каменное строительство. Правда, благосостояние волости теперь основывалось на ремеслах и купеческих инициативах, пришедших на смену солеварению, которое после появления на рынке дешевой нижневолжской соли стало неактуальным.

Долгое время Нерехта считалась «пригородком» Костромы — в 1778 году, когда близилось к завершению строительство Воскресенского храма, Екатерина II пожаловала ей статус уездного города. Вскоре появился план регулярной застройки, и древняя Нерехта постепенно приобрела тот облик, который во многом сохранился до наших дней.

▲ *Икона преподобной Евфросинии Московской. В миру она была княгиней Евдокией Дмитриевной и с 1389 года, после кончины своего мужа, святого благоверного князя Дмитрия Донского, владела Нерехтой.*

▼ *Базарная площадь Нерехты на дореволюционной фотографии.*

На Никольской улице

В судьбе Воскресенского храма мы не найдем ничего необычного; подобно судьбам тысяч других православных церквей в России, она прекрасна и трагична; в ней, как в зеркале, отражается история нашей страны. Почти полтора века по окончании строительства храма в нем звучала молитва; потом захватившие власть богоборцы надругались над ним; в годы некоторого опамятования в храм пришли реставраторы, за которыми следовали музейщики; потом… потом церковь вернули верующим.

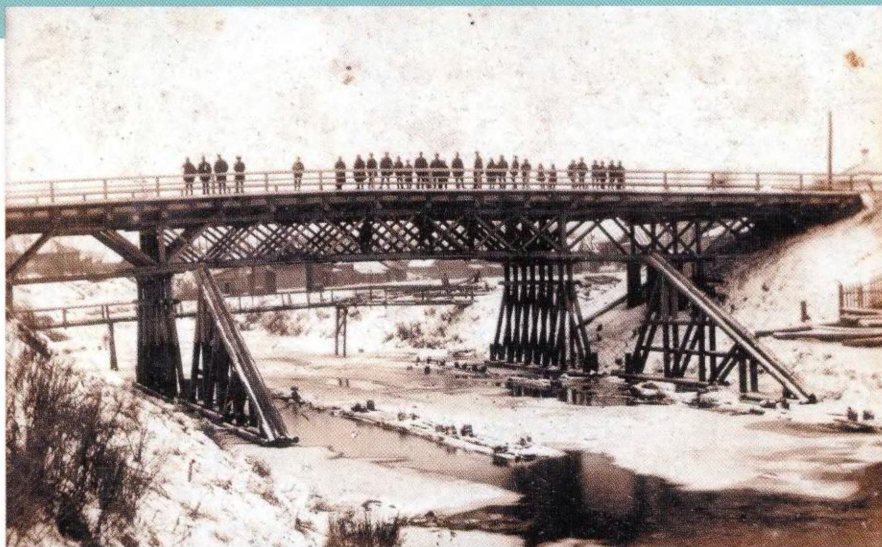

Карта Костромской губернии образца 1822 года.

Н а нынешней улице Володарского Воскресенская церковь стояла не всегда — до богоборческой эпохи эта улица именовалась Никольской — по бытовавшему в народе названию высящегося у ее «истока» Богоявленского храма; почему-то повелось называть этот храм по посвящению не главного престола, а одного из приделов — Никольского. Улица была не вполне центральной, начиналась она сразу после моста через речку Нерехту, уходя налево — параллельно реке (мы еще «подробно» погуляем здесь). Впрочем, некоторая окраинность Никольской не умаляла ее респектабельности — селились тут люди достойные и уважаемые, и дома строили себе под стать: крепкие, в большинстве своем двухэтажные, вместительные и удобные, не без оглядки на модные столичные стили. Местные горожане и составляли приход Воскресенского храма, да еще обитатели двух селений, расположенных недалеко, верстах в двух-трех, от города.

Батюшки

Так сложилось, что священники Воскресенского храма отличались ученостью, с увлечением занимались историей родного края, делились со знакомцами сочинениями собственного производства, были не прочь порассуждать на темы, далекие от бытовой жизни, коей ограничивались интересы большинства нерехтчан. Первым из этих священников, как мы уже отмечали, стал отец Иаков Нерехтский, являвшийся настоятелем церкви с 1778 (тогда еще недостроенной) по 1826 год — без малого сорок лет! По увольнении отца Иакова за старостью от должности настоятельское место занял его сын — отец

▲ *Фундаментальный мост, перекинутый через реку Нерехту, которая делит город на две части. Дореволюционная фотография.*

▲ *Никольская улица, она же — Володарского. Впереди — Богоявленская церковь, которую в народе называют Никольской.*

Владимир Актов (1804—1839). Священник Михаил Диев (отчего он поменял данную при рождении фамилию «Актов» на «Диев», не известно) называл своего младшего брата «знатоком местных древностей». В творческом активе отца Владимира Актова несколько сочинений; одно из них посвящено непосредственно Воскресенской церкви, это — «Исторические записки о Воскресенской церкви, что в городе Нерехте», в которых содержатся сведения о священниках, служивших в предшественниках нынешнего каменного Воскресенского храма, об имуществе церкви, богадельне, о том, при каких обстоятельствах в стенах храма появилась частица мощей вмчц. Варвары, и пр.

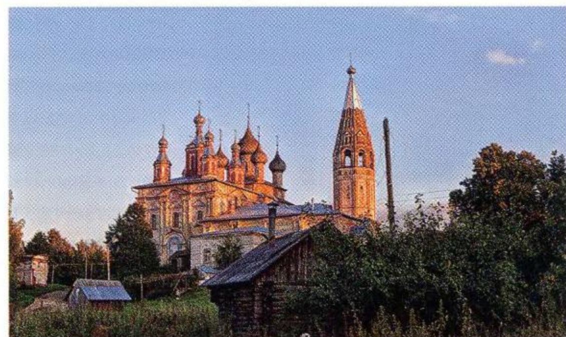

Парское

Памятуя о том, что трехтонный колокол для Воскресенской церкви отливали в 1816 году в Парском, есть повод рассказать об этом селе подробнее — оно того стоит. Это сегодня здесь гостя настигают кладбищенская тишина и разруха, а когда-то... Когда-то в Парском, раскинувшемся на границе Костромской и Владимирской губерний, на скрещении нескольких важных торговых путей, шумели знаменитые Ивановские ярмарки, развивались производства, работали фабрики. Местные калачи и рыжики обозами отправлялись в Москву; популярностью пользовались и производимые здесь гребни для волос. К началу XX века всё это пришло в упадок — Ивановские ярмарки не выдержали конкуренции с Нижегородской ярмаркой, а железная дорога, связавшая Иваново и Шую, пошла в обход села. Но окончательно село было убито в советскую эпоху и последующие за ней годы безвременья. Как сотни и тысячи других русских сёл — быть может, менее известных, но до того не менее живых.

Парскому же известности добавляло еще и его прошлое. Древностью его история не обделила — первые документальные сведения о Парском датируются концом XIV века. Иногда утверждается, что в селе останавливался Иван Грозный, идя в 1552 году брать Казань. Накануне русской Смуты село принадлежало Шуйским, царь Василий Шуйский любил тешиться в этих местах соколиной охотой. В 1616 году Парское избрал своей ставкой небезызвестный пан Лисовский, пришедший в очередной раз «погромить Русь», однако был выбит из села русскими отрядами. Позже Парским владели Голицыны и Трубецкие, среди которых попадались личности примечательные — взять хотя бы «дядьку» Петра I Бориса Голицына.

Актуальный для нашей темы вопрос: почему большой колокол для Воскресенского храма в Нерехте заказали именно в Парском? Ответить на него мы можем лишь предположительно. Во-первых, это одна губерния и епархия — Костромская (ныне село относится к Ивановской области). Во-вторых, расстояние между Нерехтой и Парским невелико — по прямой менее восьмидесяти километров; а ездили тогда практически по прямой — из Нерехты в знаменитое в прошлом своими производствами, храмами и монастырями Дунилово вел почтовый тракт; Дунилово же — это практически окрестности Парского. И наконец, в-третьих, парские литейщики считались мастерами своего дела. И вот что любопытно: в некоторых источниках приводятся свидетельства о местном колоколе в 550 пудов весом, чей удивительный «голос» был известен далеко за пределами парской округи. Отлит он был в 1827 году мастерами Иваном Ольховиновым и Степаном Зайцевым — крепостными крестьянами князей Трубецких. 1816 год, год рождения в Парском нерехтского колокола, — это совсем близко по времени, одна эпоха. Соблазнительно предположить: возможно, названные мастера являлись и создателями большого колокола для Воскресенского храма.

Ансамбль церквей Усекновения главы Иоанна Предтечи и Вознесения Господня в Парском. Первую из них строили в 1773—1785 годах (на фотографии — справа; практически ровесница Воскресенского храма в Нерехте, хотя стилистически — будто разные эпохи), вторую — в 1863 году.

Благоустройство

Шло время, неизбежно ставившее перед причтом Воскресенского храма задачи благоустроительного характера. Церковь на протяжении всего XIX века ремонтировали, украшали, частично перестраивали.

Вскоре после освящения храма, в 1795 году, верхнюю церковь расписали. Тогда же позолотили иконостас. Те фрески продержались полвека — до ремонта, к которому приступили в середине XIX столетия. Ремонт был капитальным, одновременно храм реконструировали. В частности, разобрали северное крыльцо с трехмаршевой лестницей, на его месте устроив двухэтажную пристройку, существующую по сей день. Стены храма заново оштукатурили, украсив их в верхней церкви клеевой живописью в академической, соответственно вкусам того времени, стилистике — о сохранившихся фрагментах этих росписей у нас еще пойдет речь. Тогда же на втором этаже заменили старый иконостас на новый, тоже золоченый, — его выполнили костромские мастера Андрей Денисов и Петр Михайлов.

▲ *Дореволюционный металлический пол, сохранившийся в притворе Воскресенского храма.*

В конце XIX столетия территорию церкви огородили металлической оградой с воротами. В таком виде храм дожил до революционных потрясений.

Священник Михаил Диев в своем описании Воскресенской церкви сообщает кое-какие сведения о ее звоннице. Благодаря ему мы знаем, что в 1816 году, когда производился ремонт храма, сопровождавшийся устройством железной кровли, в селе Парском, тамошним мастерам-литейщикам, был заказан большой колокол, который вскоре и подняли на колокольню. Весил он 200 пудов, то есть три тонны с небольшим, весьма солидно. Правда, служил этот колокол храму всего три года — в 1819 году, вследствие полученных им повреждений, его пришлось менять. На этот раз колокол изготовили в Ярославле — с прибавлением еще девяти пудов: в пересчете на привычные нам килограммы получается более 3660 килограммов

▲ *Нынешний иконостас верхняя церковь Воскресенского храма получила в наследство от заброшенного Троицкого храма, что в селе Красном Сумарокове (на фотографии).*

Печальная участь

После революции Воскресенскому храму пришлось пережить чреду унижений и надругательств. Некоторое время он еще действовал, однако к 1929 году, когда скончался последний его настоятель — священник Павел Рождественский, — храм был уже закрыт.

Постепенно он лишился купола, «фирменной» воротиловской колокольни, два верхних яруса которой оказались разобраны, ограды... И, разумеется, всего внутреннего

убранства — какое уж там убранство, когда новые хозяева здания, то и дело, к слову, менявшиеся, приспосабливали его под свои потребности, не слишком задумываясь о художественной ценности памятника. Побывали в нем и инкубатор, и мастерская, и общежитие, и классы ФЗУ. В годы войны в бывшем храме изготавливали маскировочную сетку для нужд фронта, а после войны переделали его под жилье, поделив пространство на множество небольших каморок-квартирок — для этого пришлось устроить новые перекрытия, разгородив помещение перегородками. Одни окна при этом растесывались до «коммунальных» размеров, другие закладывались. Зрелище храм представлял печальное.

Реставраторы пришли в здание в 1980-х годах, когда оно было передано местному краеведческому музею. Реставрация продолжалась с 1987 по 1996 год. Храму по возможности вернули приличный, именно храмовый вид, заново обнесли его оградой, открыли сохранившиеся фрагменты фресок в верхней церкви, кое-что «дописали» на свой вкус, который оставлял желать лучшего… Самое интересное — здесь появился иконостас, необходимый элемент, по мысли устроителей, развернутой в верхней церкви экспозиции «Русь православная — обряды и обычаи жителей Нерехтского края конца XVIII — начала XX веков», то есть предполагающей некое православное эхо, богоборческие-то времена отступили. Привезли иконостас из Красного Сумарокова, из тамошней Троицкой церкви, пребывающей в забросе. В общем, дело сделали хорошее, и выставку устроили с любовью, однако выглядело все это, на наш вкус (видели фотографии), странно: на фоне иконостаса красовались самовары, прялки, буфеты, туалетные столики, патефоны… Желающие могли поставить свечку! Нет предела фантазии музейщиков.

В 2014 году Воскресенский храм был возвращен Церкви.

◀ *Нижняя, Варваринская, церковь в начале восстановительных работ. В музейные времена здесь была развернута экспозиция отдела природы: с неизбежными чучелами.*

▲ *Иконостас верхней церкви Воскресенского храма.*

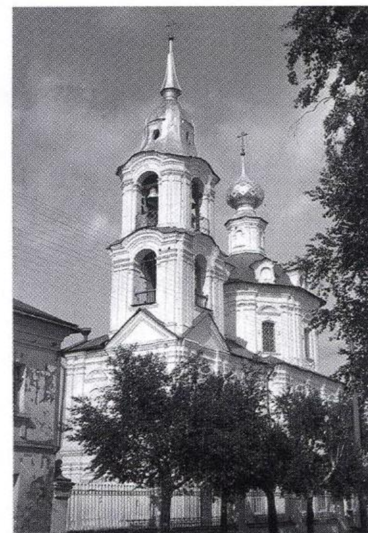
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Воскресенская г. Нерехты каменная, с такою же колокольнею; построена в 1787 году старанием прихожан и других жертвователей; обнесена каменной оградой. Престолов — два: 1) в холодной — Воскресения Христова, 2) в теплой — великомученицы Варвары. Церковный капитал — 1591 рубль 68 копеек (% 62 рубля 14 копеек). При церкви есть общество трезвости. Расстояние от Костромы — 42 версты. Из городских ближайшая церковь — Богоявленская.

Причт: священник и псаломщик. Причтовый капитал — 2598 рублей 32 копейки (% 99 рублей 94 копейки). Кружечного дохода получается на долю священника около 450 рублей, псаломщика — около 150 рублей. Земли, приносящей дохода причту: пахотной в пустошах Колобове 41 десятина 1865 с. и Кулигах 6 десятин 2322 с.; кроме того, есть еще две огородные земли в самом городе; земля пахотная дает причту 160 рублей в год, огородная — 4 рубля. На землю документы есть.

Прихожан: мужеского пола — 244, женского пола — 306. Приход — торговый, фабричный и сельскохозяйственный. Приходских селений два, в двух с половиной верстах. Сообщение беспрепятственное.

Краткие статистические сведения о городских церквах Костромской епархии. Справочная книга (Кострома, 1911)

Воскресенский (Варваринский) храм на фотографии 1914 года.

«Дерзай, невеста Моя...»

До закрытия Воскресенского храма в 1920-х годах в нем хранилась великая святыня — частица мощей великомученицы Варвары, пребывавшая при образе святой Варвары, который протоиерей Иоанн Беляев, составивший в 1863 году «Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии», называет «древней и многочтимой». В богоборческую эпоху следы этой святыни затерялись.

▲ *Икона великомученицы Варвары работы великого Дионисия (конец XV века).*

Напомним читателю основные факты жития великомученицы Варвары. Родилась она в городе Илиополе, ныне находящемся в Сирии, при жестоком гонителе христиан римском императоре Максимине II, правившем в начале IV века. Отец Варвары, убежденный язычник Диоскор, вскоре ставший вдовцом, души не чаял в дочери и, дабы уберечь ее от нескромных взглядов, заключил святую в замок. Пришло время, и к Диоскору зачастили женихи с предложениями руки и сердца, на которые Варвара отвечала решительным отказом. Тогда Диоскор разрешил Варваре покидать ее невольное убежище в башне, рассудительно решив, что, разговаривая с подругами, та рано или поздно захочет создать семью. Он ошибся. Во время его длительного отсутствия в городе Варвара встретила местных христиан и крестилась, обещав Богу посвятить свою жизнь только Ему.

По возвращении отца Варвара открылась ему. Разъяренный Диоскор отрекся от дочери и отвел ее к городскому правителю, предложив ему предать святую мучительным пыткам и смерти, если та не отречется от Христа. Варвара между тем громко исповедовала веру в Господа и обличала язычников. После учиненных над нею жестоких побоев мученицу бросили в темницу, где в ту же ночь ей явился Господь со словами: «Дерзай, невеста Моя, и не бойся, ибо Я с тобою. Я взираю на подвиг твой и облегчаю твои болезни. Претерпи до конца, чтобы вскоре насладиться вечными благами в Царстве Моем». Следы истязаний после этого на теле Варвары мгновенно исчезли. На другой день Варвару, вместе с другой мученицей за Христа, Иулианией, водили обнаженной по городу, потом, повесив на суке дерева, предали пыткам: жгли кожу огнем, рвали

▲ *Рака с мощами великомученицы Варвары во Владимирском соборе Киева.*

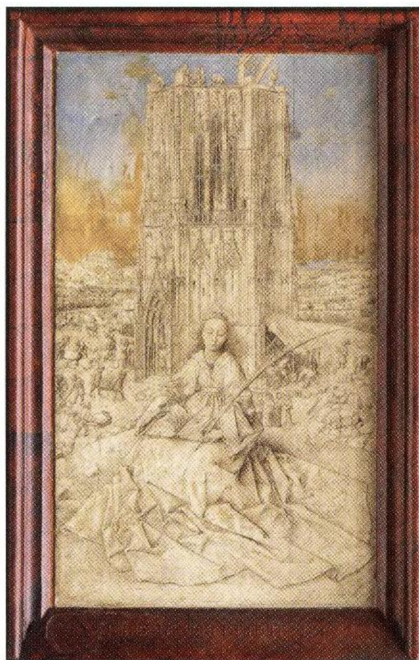
крючьями... В конце концов обе мученицы были обезглавлены, причем Варвару собственноручно казнил ее отец, Диоскор, позже ударом молнии превращенный в горстку пепла.

Мощи великомученицы Варвары с VI века пребывали в Константинополе, а в XII столетии, согласно отечественной версии (у Западной Церкви на сей счет иное мнение), были принесены в Киев дочерью византийского императора Алексея I Комнина, вышедшей замуж за киевского князя Святополка II (Михаила) Изяславича. С тех пор и до самого большевистского погрома они хранились в Михайловском Златоверхом монастыре. Ныне мощи обретаются в киевском Владимирском соборе.

В 1651 году литовский гетман Януш Радзивилл, захвативший Киев, взял две частицы от мощей великомученицы Варвары. Одну из них, от персей ее, Радзивилл передал своей жене Марии; по ее кончине эта частица, по благословению митрополита Киевского Иосифа (Тукальского), попала в Канев, а уже оттуда была передана в Батуринскую казенную палату. В 1691 году, по ходатайству святителя Димитрия Ростовского, бывшего тогда настоятелем Батуринского Николаевского монастыря, гетман Иван Мазепа повелел передать эту частицу в Николаевскую обитель.

▲ *Никольский собор Батуринского Николаевского монастыря. Литография XIX века.*

▲ *Образ великомученицы Варвары пользовался немалой популярностью у западных художников эпохи Возрождения. На иллюстрации: «Святая Варвара» работы Яна ван Эйка. Этот серебристый рисунок сделан тончайшей кистью по загрунтованной доске, вставленной в авторскую раму с надписью «Ян ван Эйк меня сделал в 1437 году».*

В 1764 году от этой частицы отделили еще частицу, которая, стараниями ходивших в Киев на богомолье нерехтчан, была перенесена в Нерехту, в Воскресенский храм (первый каменный), в котором, как мы помним, в первом этаже была освящена Варваринская церковь. Вот как об этом рассказывается в уже цитированной нами книге протоиерея Иоанна Беляева: «О приобретении святых мощей предание сохранило следующее сказание. Нерехтские посадские люди Лука Федоров Климов, Федор Ипатьев и Григорий Васильев Князев, бывши в Киеве для богомоления, на возвратном пути из оного, проходя через город Батурин, выпросили у архимандрита Батуринского Николаевского монастыря Варсонофия (Пальмовского) отделение частицы святых мощей великомученицы Варвары...»

Отец Иоанн Беляев, составляя свое «Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии», в этом месте основывался на работе священника Владимира Актова «О принесении частицы святых мощей великомученицы Варвары из Батуринскаго Николаевскаго монастыря в Воскресенскую церковь города Нерехты, известную прежде под именем Варварской, в 1764 году», истоки которой, в свою очередь, следует искать в обнаруженной отцом Владимиром в архиве храма сказании, написанном в 1764 году нерехтчанином А. Н. Третьяковым.

Богоборческой эпохи святыня Воскресенского храма не пережила, исчезнув в водовороте тех страшных лет. О глубоком почитании здесь великомученицы Варвары ныне напоминает лишь открытая в 1990-х годах реставраторами на своде трапезной верхней церкви фреска с образом святой Варвары, изображенной в окружении ангелов.

▲ *Образ великомученицы Варвары на своде трапезной верхней церкви Воскресенского храма. Датируется серединой XIX века, в конце которого, возможно, был поновлен или переписан.*

Прекрасное барокко

Снаружи

Барочные храмы не спутаешь ни с какими другими. Главные приметы стиля — «восьмерик на четверике» и обильный объемный декор, характерный как для интерьера, так и для экстерьера. Еще — двуцветность зданий: как правило, белым выделяются выступающие его части; остальные плоскости окрашиваются в красный цвет или близкие к нему. Еще — часто двухэтажность, подчеркивающая вытянутую структуру храма-корабля: с запада на восток — колокольня, трапезная, основное помещение, алтарь.

Это — общие характеристики, в каждом отдельном случае трактуемые сообразно с целями, задачами и творческим методом того или иного зодчего. От архитектора тут многое зависит — от степени его «погруженности в материал», от увлеченности, от способности гармонизировать собственное творение. Малейшая ошибка — и барочный храм превращается в «один из ряда», «не смотрится», «не производит впечатления». Знакомый каждому опыт — вот из-за угла «выныривает» храм, и дыхание замирает, глаза распахиваются: смотреть, не насмотреться, прекрасное барокко! Случается и другое, да и нередко: равнодушие, когда вздыхаешь, бормочешь про себя уныло: «Ну-у, снова это барокко...» — и без стеснения сердца проходишь мимо.

Воскресенский храм в Нерехте — это, безусловно, первый случай. Разумеется, барокко; разумеется, весьма запоздавшее (в столицах уже бал правит классицизм)... И все же: вот как-то сумел начинающий зодчий (да и самоучка притом!) Степан Воротилов так расположить подсмотренные им то ли в Костроме, то ли в Ярославле части здания, так их оформить, что они сложились в шедевр, в некую «икону стиля», памятник этому стилю. А ведь Воскресенский храм стал чуть ли не первой его полноценной законченной работой; ну, может быть, второй, если за первую считать перестройку в 1770 году колокольни Богородице-Рождественской церкви в родном посаде Большие Соли. Некоторые находки, сделанные во время проектирования и строительства Воскресенского храма (например, колоколообразное завершение колокольни, оформление наличников и пр.), Воротилов потом часто использовал в других своих постройках, превратив их в особенности, отличающие его творчество, однако при этом не застыл на взятых рубежах, менялся, экспериментировал. Пример тому — нерехтский же Спасо-Преображенский храм, внутренняя структура которого, в отличие от Воскресенской церкви, оказалась «спрятана» под сплошной овальной «оболочкой».

◄ Воскресенский храм представляет собой традиционный для эпохи барокко «восьмерик на четверике».

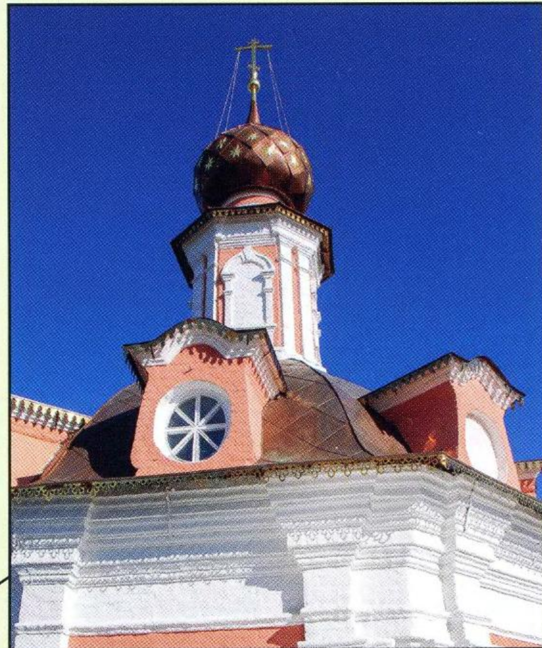
▲ Близкий «родственник» Воскресенской церкви — нерехтский Спасо-Преображенский храм. Освящен четырьмя годами позднее — в 1791 году. Автор тот же — С. А. Воротилов.

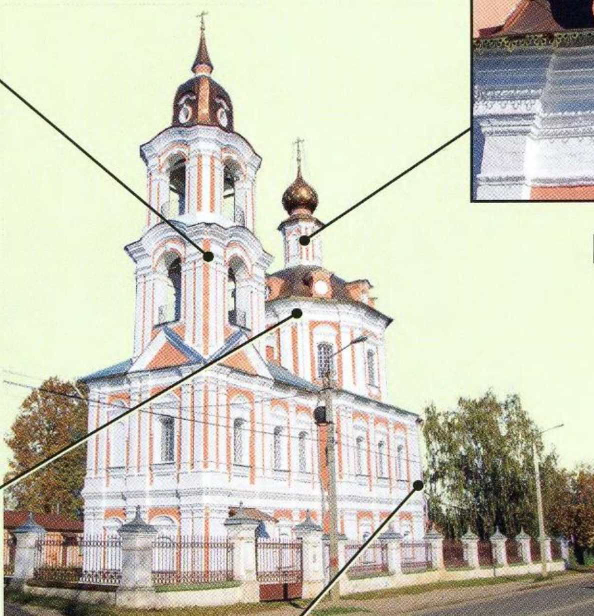
Обзорная площадка

Колокольня

Колокольня Воскресенской церкви восстановлена в новейшее время — в полном соответствии с «оригиналом», изувеченным в советское время, когда были уничтожены два верхних яруса. Ее декор отвечает декору основного здания. Характерная примета воротиловских колоколен — завершение в форме колокола с прорезанными в нем люкарнами, снабженными приятными взору сандриками-бровками.

Завершение

Верхняя часть Воскресенского храма — тоже новодел; в богоборческую эпоху храм лишился барабана с главой. Восьмерик завершается граненым куполом с люкарнами, частично ложными, на который поставлен восьмигранный барабан (смотрящийся уменьшенной и упрощенной копией восьмерика) с главкой. Все карнизы украшены металлическим подзором.

Декор

Внешний декор Воскресенского храма достаточно густ и выразителен, но при этом ненавязчив. Помимо мощных оконных наличников, это спаренные пилястры, расположенные в три уровня и разделяющие оконные проемы, а также профилированные карнизы, подчеркивающие внутреннюю структуру здания.

Апсида

Полуовальная апсида практически в ширину здания далеко выдается на восток и выглядит достаточно мощно и вместе с тем воздушно. В двух уровнях в ней прорезано по три больших окна, идентичных фасадным окнам (один из элементов регулярной повторяемости оформления, определяющей ритмику здания). Окна снабжены типично воротиловскими наличниками с арочными завершениями, «рифмующимися» с арочными завершениями окон, и «ушами» (последний термин обозначает выступы наличника, симметрично расположенные по разные стороны от верхней части проема).

Воскресенский храм
Нерехта
(Костромская обл.)

Внутри

▲ *Иконостас нижней, Варваринской, церкви.*

ВХОД в Воскресенский храм устроен с юга, в нижнем ярусе колокольни. В сущности, нижние ярусы колокольни, связанные лестницей, являются притворами верхней и нижней церквей. Любопытно: в нижнем притворе сохранился с дореволюционных времен выложенный из металлических плит с литым орнаментом пол; он звучит глухим эхом прошлого. Честно говоря, такого исторического эха в Воскресенском храме не хватает; видно, что в советские годы храм пережил многое, все пропало в потрясениях безбожной эпохи, остались лишь голые стены. Да вот еще — этот самый пол. Да в верхней церкви — фрагменты старых фресок. Остальное — плоды новейшего времени.

▲ *Верхняя церковь: новые росписи, относящиеся к музейному периоду. Если кто затрудняется узнать изображенного здесь святого мужа, подсказываем: по мысли автора, это евангелист Иоанн.*

Из притвора попадаешь в трапезную, из трапезной, через мощный арочный проем, — в основной храм. Как это и бывает обыкновенно, нижняя церковь — невысокая, приземистая, потолок как бы немного придавливает. Но именно немного, потому что ощущение тесноты смягчается обилием света, льющегося сюда из огромных окон.

Иконостас в нижнюю церковь пришлось «добывать» быстро — в условиях нехватки времени и средств. Это заметно, однако внутреннего протеста не вызывает: не шедевр, конечно, но для богослужебных нужд вполне годится; к тому же стилистически, во избежание художественного разнобоя, явно ориентируется на привозной иконостас верхней церкви: те же витые полуколонки «под золото», тот же светлый фон.

В верхнюю церковь ведет лестница, устроенная в нижних ярусах колокольни. На ее половине — узкая дверь в стене; через нее можно попасть на колокольню. К слову, в музейные времена где-то в недрах узкого прохода на колокольню имелась «келья монаха», призванная познакомить посетителя с монашеским бытом. Какое отношение она имела к истории Воскресенской церкви, не вполне понятно — видимо, оформили ее, что называется, «до кучи», пытаясь объять необъятное. Вроде того, что коли показываем сарафаны, так отчего же не показать монашескую рясу?

Структура верхней, всегда считавшейся парадной, церкви повторяет структуру нижней, но только на плоскости. Здесь, практически при той же площади, гораздо просторнее, воздушнее — благодаря великой высоте помещения и игре света, которого в верхней церкви настоящее изобилие. Второй этаж — двусветный, если за второй свет принять шесть окон восьмерика (еще два — ложные), и даже трехсветный: в куполе имеются три световые люкарны. Праздничного ощущения добавляют сложная игра теней и буквально сверкающий иконостас — тот самый, перевезенный сюда из заброшенной Троицкой церкви села Красного Сумарокова, возведенной во второй половине XVIII столетия. Иконостас эклектичен (поздний классицизм с элементами барокко), но в духе творческой эклектики, то есть произведение вполне штучное.

▲ *Старые академические росписи, открытые в процессе реставрации верхней церкви в 1990-х годах, вполне достойны — в них чувствуется рука незаурядного мастера.*

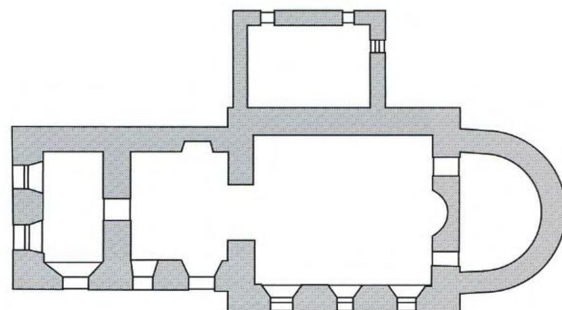
▲ *Интерьер верхней, Воскресенской, церкви.*

А вот с росписями беда. Открытые академические фрески XIX века требуют поновления, но и в таком, поблекшем, виде отчаянно диссонируют с музейным новоделом. Особенно безнадежны в художественном отношении изображения четырех евангелистов на тромпах. Все это придется переписывать — уж больно хороши старые росписи, и фон у них должен быть достойным.

Структура храма

Цифры и факты

Воскресенский храм — двухэтажный; в каждом этаже — притвор, трапезная, основное помещение и алтарь. Верхняя церковь освящена в честь Воскресения Христова, нижняя — во имя великомученицы Варвары. Размеры храма таковы: ширина в трапезной части — около восьми с половиной метров; в основной части чуть больше — более девяти метров; вместе с северной пристройкой — более четырнадцати метров. Длина здания — около тридцати метров.

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Варваринская церковь*
3. *Воскресенская церковь*
4. *Иконостас из Троицкого храма села Красного Сумарокова*
5. *Восстановленные в новейшее время два верхних яруса колокольни*
6. *Колоколообразное завершение колокольни*
7. *Алтарная апсида*
8. *Световые люкарны*

Севернее Торговой площади, за мостом

Говоря официально, название этого материала неточно, так как никакой Торговой площади в Нерехте нет, а есть — площадь Свободы. Свобода — вещь хорошая, однако в данном случае она имеет совершенно определенный контекст, сопрягаясь с местными названиями улиц Ленина, Бебеля, Маркса, Володарского и пр., и пр., приводящими нас (сколько же их еще осталось в русских городах!) в немалое раздражение. А потому — будем пользоваться дореволюционными топонимами. И центральную площадь Нерехты все-таки назовем Базарной.

Всю Нерехту мы сегодня не обойдем. Причина — не в огромности города (он-то как раз по-хорошему компактен), а в том, что в нашей серии будет еще один выпуск, посвященный нерехтскому храму (Владимирской церкви), — нужно что-то оставить и для него. По некотором размышлении мы решили разделить нашу прогулку на две части — сегодняшняя захватит северную часть города: бывшую Никольскую улицу, на которой стоит Воскресенский храм, и уходящую перпендикулярно к ней на север улицу Орджоникидзе (бывшую Костромскую) с недалекой округой.

Бывшая Никольская

На Никольской (Володарского) есть что посмотреть. Рядом с Воскресенским храмом, со стороны его колокольни, стоит двухэтажный дом, снабженный мемориальной табличкой. Она сообщает: «Памятник истории и архитектуры XIX в. Дом видного историка, этнографа и краеведа протоиерея М. Я. Диева (1794—1866)». Информация эта не вполне корректна — дом этот строил отец священника Михаила Диева священник Иаков Нерехтский, без малого сорок лет служивший настоятелем Воскресенской церкви. Постройка в некотором смысле была вынужденной — в 1815 году страшный пожар опустошил Нерехту, и эта беда подтолкнула горожан к активному каменному строительству. В том числе и отца Иакова (юный отец Михаил Диев к тому времени был определен к Успенскому храму села Тетеринского). Стилистически — это ранний классицизм: стены разделены стро-

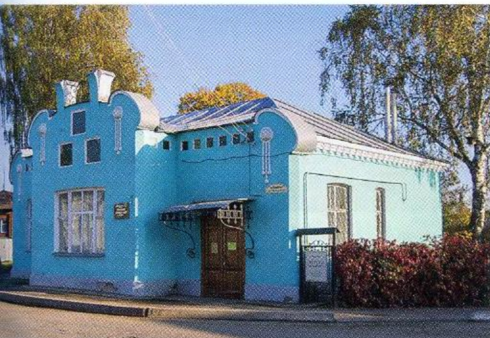

На улице Володарского (бывшей Никольской). На заднем плане — Воскресенский храм. На переднем — деревянный дом с наличниками, украшенными резьбой. Подобных построек в Нерехте множество, центральную часть города можно назвать музеем деревянной резьбы под открытым небом.

гими пилястрами, между этажами — профилированный карниз. Известно, что на рубеже 1850—1860-х годов дом перестраивался.

Отсюда по бывшей Никольской мы направляемся к центру Нерехты. Чуть дальше по курсу, по правую руку, наше внимание неизбежно привлечет интересный образец провинциального модерна (не без некоторой наивности в архитектурном решении постройки) — бывшее здание аптеки (ул. Володарского, 9). Датируется оно, как нетрудно догадаться, началом 1900-х годов, когда модерн бодро шагал по России, определяя тогдашние художественные вкусы. Ныне здание находится в ведении местного краеведческого музея, в нем развернуты экспозиции, меняемые раз в несколько лет.

Одна из них — «Нерехта. Одна из многих...» — посвящена Елизавете Александровне Дьяконовой (1874—1902). Лиза Дьяконова, дочь

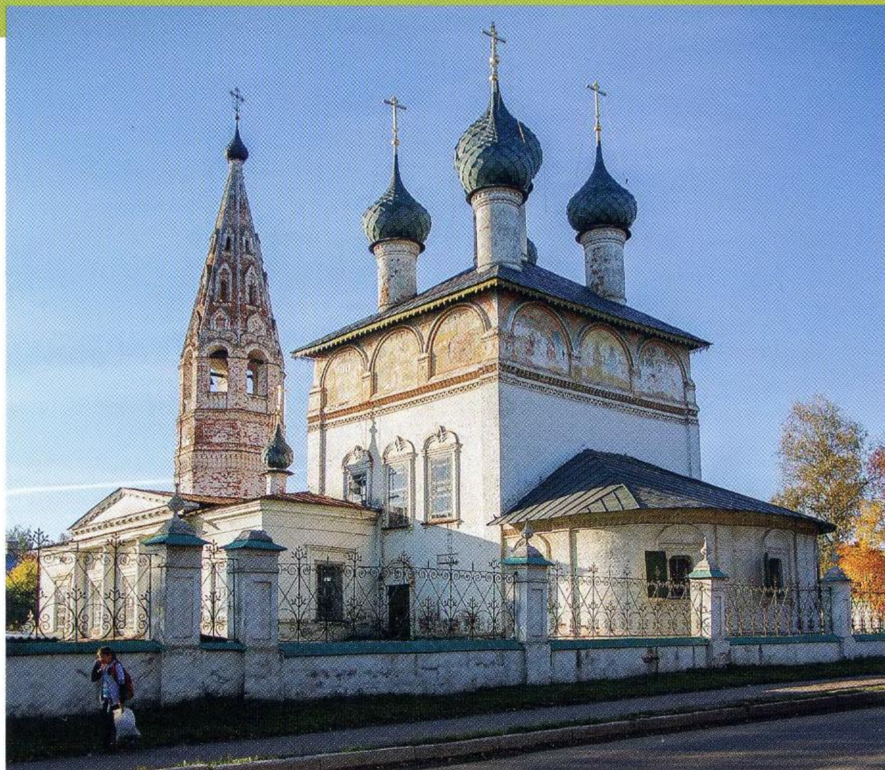
▲ *В этом памятнике модерна до революции размещалась аптека.*

▲ *Дом Дьяконовых.*

местного купца, первые тринадцать лет своей жизни провела в Нерехте. В 1887 году, после смерти главы семейства, Дьяконовы переехали в Ярославль, где Елизавета окончила местную гимназию. Дальнейший ее путь характерен для многих интеллигентных девушек той непростой эпохи — Бестужевские курсы в Петербурге, юридический факультет Сорбонны (Париж). Была и несчастная любовь. Разумеется, взахлеб читала запрещенную литературу; с 1890-х годов печаталась. Покинув родной город, она никогда его не забывала, навещая любимую Нерехту при всяком удобном случае. В 1902 году Елизавета Александровна по дороге в Россию остановилась в Тироле, ушла гулять в горы и пропала — ее бездыханное тело нашли спустя месяц в болоте одного из водопадов. По содержанию дневника девушки можно предположить, что она кончила жизнь самоубийством. Сам дневник был издан в 1905 году под названием «Дневник русской женщины», о нем много писали и спорили. Советем почитать — он дает неплохое представление о дореволюционной жизни Нерехты.

Дом Дьяконовых находится в двух шагах от бывшей аптеки, по адресу: ул. Володарского, 12. Тут тоже есть мемориальная доска — с надписью: «В этом доме родилась Елизавета Дьяконова, писательница (1874—1902)». Это нарядное здание с мезонином, подобно «дому Диева», появилось на Никольской после пожара 1815 года.

▲ *Богоявленский (Никольский) храм.*

Богоявленский (Никольский) храм

Впереди, на пересечении с улицей Ленина (бывшей Суздальской), высится стройное тело Богоявленского (Никольского) храма.

Строился этот четырехпрестольный храм в 1710—1725 годах в традициях московской архитектурной школы, которые определяются без труда — перед нами мощный бесстолпный четверик, увенчанный пятиглавием. Под четырехскатной крышей — декоративные закомары. С запада — шатровая колокольня, воссозданная в новейшее время (старую колокольню сломали в 1930-х годах). В четверике сохранились росписи, выполненные в конце 1760-х годов артелью ярославских мастеров под руководством Афанасия и Ивана Шустовых.

В XIX веке Богоявленский храм перестраивался, что можно понять по четырхколонным классицистическим портикам, примыкающим к трапезной.

Судьба Богоявленской церкви в советское время весьма схожа с судьбой Воскресенского храма.

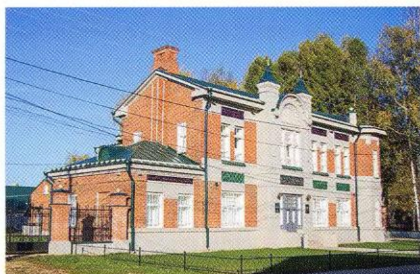

▲ *Женская гимназия на дореволюционной открытке.*

▼ *Так здание женской гимназии выглядит в наши дни.*

В 1931 году храм превратили в склад, он был обезображен — исчезли колокольня, ограда, апсида... Все это было восстановлено в процессе реставрации 1980-х годов — после передачи здания местному музею. По окончании работ в храме установили

▲ *Бывшая фабричная больница. Как видим, реставраторы потрудились тут на славу.*

иконостасы, перевезенные сюда из Воскресенской церкви села Верховья Солигаличского района.

Богоявленский храм до сих пор остается музейным объектом, но вроде бы все идет к тому, что и его вернут верующим.

По бывшей Костромской улице

Поворачиваем на бывшую Костромскую улицу (ныне Орджоникидзе).

Здесь, на оживленном перекрестке, можно еще ненадолго задержаться. На углу (ул. Володарского, 2, 4) — усадьба Симонова и Гудкова, построенная после все того же пожара 1815 года в стилистике классицизма. Если пройти чуть дальше, по улице Карла Маркса, то буквально через сто метров мы увидим школу №4; до революции это здание принадлежало уездному училищу: в нем на протяжении тридцати лет преподавал священник Михаил Диев.

На улице Орджоникидзе стоит обратить внимание на ансамбль женской гимназии (№17), возведенный в начале XIX столетия, а в 1841 году приобретенный городом для устройства в нем прогимназии. В этой прогимназии, кстати, училась Лиза Дьяконова. В наши дни это музейный объект.

Еще один любопытный музейный объект мы обнаружим, если с Орджоникидзе повернем направо, на улицу Кирова, и пройдем по ней двести-триста метров. На углу Кирова (а точнее, уже улицы Восход) и Урицкого находится исполненное в стиле модерн здание, которое неплохо смотрелось бы и в столичных декорациях. Нет, это не «шикарный» купеческий особняк, как можно было бы подумать, а больница для рабочих льнопрядильной фабрики К. А. Брюханова, построенная в 1905—1907 годах.

Здание к началу 2000-х годов пребывало в аварийном состоянии, в 2004 году оно было передано местному краеведческому музею, в 2012—2014 годах с любовью отреставрировано. Сейчас в нем действуют несколько выставочных проектов — конечно же, краеведческого характера.

Крестовоздвиженский храм

Наш путь лежит к самому северному храму Нерехты — кладбищенской церкви Воздвижения Креста Господня. В советское время этот храм не закрывался, оставаясь единственным действующим храмом города. По улице Орджоникидзе нам нужно миновать железнодорожную ветку и повернуть направо — на улицу Гагарина. Пройдя триста метров, мы достигнем нерехтского кладбища.

▲ *Кладбищенский Крестовоздвиженский храм. Обратите внимание — у колокольни типично «воротиловское» завершение.*

Храм здесь заложили в 1788 году, после переноса кладбища, около пятнадцати лет располагавшегося, как мы помним, возле Воскресенской церкви, на новое место, как того требовал утвержденный регулярный план Нерехты. Проектировал Крестовоздвиженский храм с большой вероятностью С. Воротилов. Документальных подтверждений тому не сохранилось, но у краеведов этот факт сомнений не вызывает. В 1810 году земляк Воротилова, тоже уроженец Больших Солей, А. Т. Демидов расписал церковь — эти росписи частично сохранились под позднейшими записями.

Возле стены Крестовоздвиженского храма похоронена Елизавета Дьяконова.

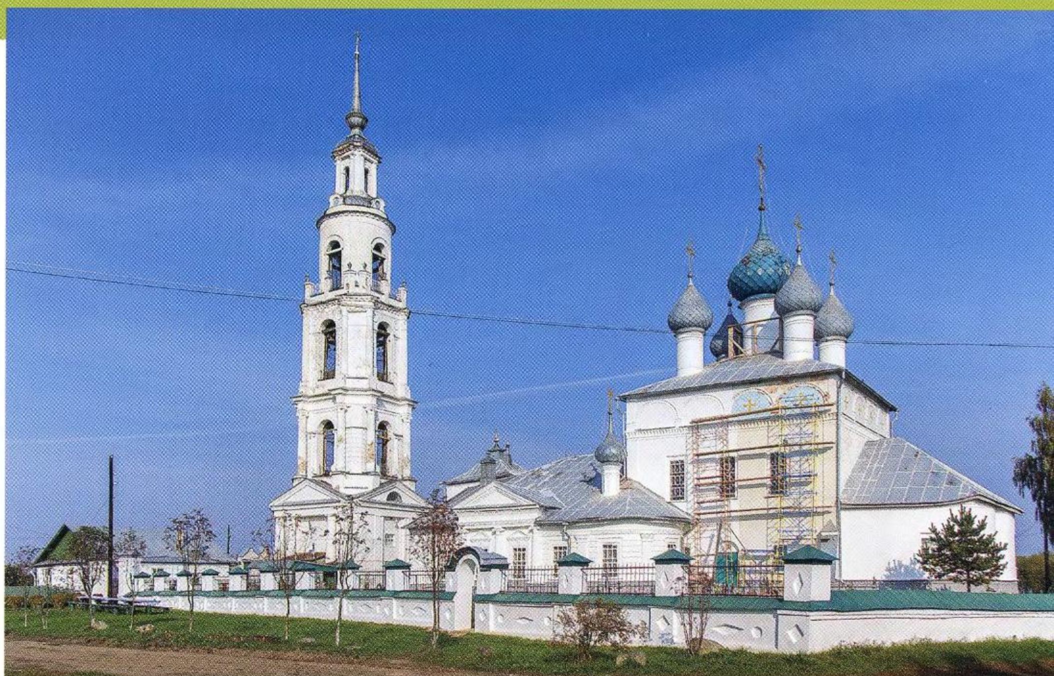
Тетеринское

А теперь — едем в Тетеринское по дороге, ведущей в Кострому, с поворотом налево в районе Добрищева. Едем, потому что это «загород», до села — около пяти километров.

Успенский храм женской Тетеринский пустыни посмотреть просто необходимо — он славен своими росписями, цветным ковром покрывающими стены от пола до свода и содержащими ветхозаветный, евангельский и богородичный циклы.

Храм строился в 1724 году в древнем селе, первые документальные сведения о котором относятся к концу XIV века. При великом князе Московском Василии II Темном оно было пожертвовано Переславскому Горицкому монастырю, в чьем владении оставалось несколько веков. Каменная Успенская церковь свое посвящение унаследовала от одного из приделов деревянного Никольского храма, упоминаемого в Писцовых книгах 1620-х годов.

В середине XVIII столетия, уже после возведения каменной церкви, в окрестностях Тетеринского была обретена чудотворная Боголюбская икона Божией Матери, ставшая одной из самых почитаемых святынь округи.

▲ *Общий вид Успенской Тетеринской пустыни.*

Росписи в Успенском храме выполнялись в конце 1790-х годов местными мастерами, окончившими свои труды в 1799 году. С тех пор благодаря им Успенская церковь превратилась не только в дом молитвы, но и в изрядное произведение искусства. О росписях этих можно говорить долго, об удивительной игре красок, о динамизме изображенных сцен (фигуры на них почти буквально двигаются, живут), но лучше все это увидеть своими глазами.

В 1820 году возле Успенского храма выросла отдельно стоящая колокольня, спроектированная итальянским зодчим Г. Маричелли. Ее высота — 62 метра; такой высоты хватает, чтобы в хорошую погоду рассмотреть колокольню из Нерехты (к слову, с колокольни нашего Воскресенского храма всё Тетеринское с его обителью — как на ладони).

В 1993 году при Успенской церкви был образован женский монастырь Успенская Тетеринская пустынь. Ее приписали к Троице-Сыпанову монастырю в 1996 году; в 1999 году обитель получила самостоятельность.

▼ *Росписи Успенского храма в Тетеринском.*

«Был отличнейший гражданин...»

Посад Большие Соли на дореволюционной фотографии. Справа — Богородице-Рождественская церковь с ныне утраченной колокольней, одним из первых творений Степана Воротилова.

Воскресенскую церковь в Нерехте проектировал и строил Степан Андреевич Воротилов, еще один талантливый самоучка, какие уже встречались нам в нашем путешествии по святым местам, удивляли нас, заставляли гордиться родным народом.

Богатое творческое наследие Степана Андреевича Воротилова до сих пор не изучено в должной степени. О жизни его мы в общих чертах знаем по свидетельству протоиерея Александра Кондорского, настоятеля большесольской Воскресенской церкви. Картина рисуется поразительная — мещанский сын, в молодости перепробовав множество занятий и ремесел (был он и рыбаком, и портным, и кузнецом, и каменщиком), в конце концов сам захотел «придумывать» и «воплощать в жизнь» здания. Все необходимые для того знания Степан Андреевич получил самостоятельно — примечая существующие образцы, читая книги, перенимая чужие навыки. И ведь получилось же! В 1770-е годы он стал востребованным зодчим в родной стороне, к услугам которого с охотой прибегали заказчики.

Полного списка работ Воротилова не существует до сих пор; какие-то его постройки приводятся в написанной священником Александром Кондорским биографии архитектора, какие-то — в труде священника Михаила Диева «Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX вв.» (последний называл Воротилова «славным художником» и утверждал, что тот создал целую школу), какие-то — идентифицируются по косвенным признакам. Впрочем, и того, что мы имеем, хватает для того, чтобы оценить незаурядный масштаб дарования этого замечательного самородка, оставившего после себя целый каменный «мир» — со своими особенностями, стилистическими находками, со своим творческим духом. И вместе с тем — уже спустя сорок лет после

Большие Соли явились удивительно питательной творческой почвой для многих здешних уроженцев, среди которых — и известные художники братья Сорокины. На иллюстрации: картина Евграфа Сорокина «Ян Усмовец, удерживающий быка» (1849).

▶ *Центр Костромы на дореволюционной фотографии. На переднем плане — памятник Ивану Сусанину, далее — Торговые ряды, за ними — ансамбль Костромского кремля: слева — Богоявленский собор с колокольней (архитектор С. А. Воротилов), справа — Успенский собор. Кремлевский комплекс был уничтожен в 1930-х годах.*

◢ *Костромской Гостиный двор в наши дни.*

смерти Воротилова о нем мало кто помнил, а путешествовавшие по Волге в 1838 году художники братья Чернецовы, потрясенные видом Костромского кремля, грустно разводили руками: «О Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни…»

И как же быстро в Воротилове создался, оформился полноценный, ни на кого не похожий художник! Вот он — сын простого мещанина из посада Большие Соли, шьет одежду и занимается кузнечным ремеслом, но проходит несколько лет — и мы видим перед собой совершенно оригинального мастера. Первой известной работой Степана Андреевича стала перестройка колокольни Богородице-Рождественской церкви в родных Больших Солях — а это 1770 год, зодчему всего-то 29 лет. В том же году он приступил к строительству Воскресенского храма в Нерехте, в последующие пять лет выполнив еще ряд интереснейших работ. Наконец, в 1776 году, тридцати пяти лет от роду, Воротилов приступает к главному труду своей жизни — строительству Богоявленского собора и колокольни в Костромском кремле. Увы, этот шедевр был уничтожен в советские годы — Кострома после этого осиротела, лишившись архитектурной доминанты, собиравшей вокруг себя всю городскую среду.

Позже были и другие постройки — две церкви в Нерехте (Спасо-Преображенская и Крестовоздвиженская), Петропавловский храм в Костроме, во многом повторявший решения Воскресенского храма в Нерехте, церкви в селах Костромской губернии. Пробовал себя Воротилов и в светской архитектуре — небезуспешно.

Последняя работа Степана Андреевича — Мучные и Гостиные ряды в Костроме (начало 1790-х годов). Этот опыт оказался трагическим. Губернский архитектор К. Клер, составивший общие указания по поводу постройки, по ее завершении заявил, что его идеи были извращены, обвинил Воротилова в непрофессионализме и подал на него в суд. Похоже, это столь потрясло необыкновенно ответственного Степана Андреевича, что кончилось ударом и смертью. До суда он не дожил, скончавшись в 1792 году.

«По природному влечению…»

Большесольский купец Стефан Андреев Воротилов родился, вероятно, в 1741 году в последних числах декабря от бедного большесольского мещанина Андрея Дмитриева Воротилова, при котором, находясь с первых лет жизни своей, занимался с родителем своим рыбною ловлей; потом, обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу, а находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность. Сам собою научился рисовать и чертить планы; наконец, около 30-го году жизни своей по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников сам по себе со вниманием читал геометрию и алгебру, научился архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике; имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли. Что же касается до его характера, то он был единственный человек в своем роде и в целом большесольском обществе отличнейший гражданин. Из дел его очень видна честность и бескорыстье. С работниками своими всегда поступал благосклонно, кротко и надзор за ними имел строгий и неусыпный, разделывал их за работы по своему усмотрению сугубо. Объезжая подряды свои и работы, в разных местах бывавшие, и усматривая неисправность в работе, многократно приказывал при себе переламывать, хотя и многое и на свой счет переложить снова. В кругу семейства своего жил, как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повиновались. Сам себя вел трезво и, прожив всего полвека, 1792 года в ноябре месяце умер на 51-м году с христианским покаянием.

В чем свидетельствую посада Соли Большой соборной Воскресенской церкви протоиерей Александр Кондорский 1820 года мая 23 дня

Ученый батюшка

Не будет преувеличением сказать, что священник Михаил Диев превратил Нерехту в первой половине XIX века в один из центров нарождавшегося русского краеведения. Благодаря ему провинциальный город оказался в гуще тогдашней научной жизни; личное знакомство и переписка связывали отца Михаила с виднейшими представителями исторической науки и литераторами — Жуковским, Погодиным, Полевым, Бодянским, А. Н. Муравьевым и многими другими.

Протоиерей Михаил Диев.

Священник Михаил Диев родился в 1794 году. Обстоятельства его рождения были примечательными: появился на свет он мертвым, но его «откачала бабка Ирина Константиновна», а «блаженной памяти родитель мой, — цитируем воспоминания отца Михаила, — до такой степени радовался, что я жив, что еще не исполнился мне год моей жизни, как на Ростовской ярмарке накупил книг, в том числе Историю о странствованиях, составленную аббатом Прево. После того нередко он ездил на ярмарку и составил библиотеку сот из пяти томов, прежде нежели мне исполнилось 10 лет. Такое собрание в нашей стороне считалось редкостию...» Таким образом, уже младенческие годы будущего батюшки были озарены светом книжной премудрости — и дальнейший путь его этим как бы определился.

Не последнюю роль в формировании молодого человека сыграли окружение, родственники да и сам географический фон его жизни, уместившейся в большом нерехтском треугольнике: Воскресенская церковь, настоятелями которой были отец и брат нашего героя; древняя Успенская церковь в селе Тетеринском, где настоятелем служил родной дядя Михаила, отец Петр Агриколянский (в дальнейшем ученый архимандрит Платон, настоятель нескольких северных монастырей); наконец подгородное Сыпаново с Троицким храмом на месте упраздненного в 1764 году Пахомиево-Нерехтского монастыря, где отец Михаил провел более тридцати лет.

Но обо всем по порядку. Учился Михаил Диев в Костромской семинарии, по ее окончании в 1813 году венчался в Успенской церкви Тетеринского и был рукоположен священником к этому же храму. В этих местах началась его научная деятельность — с труда «История Западной Церкви в осьмом на десять столетии», доставившего ему в 1827 году место законоучителя в Нерехтском уездном училище и знакомство с Ю. Н. Бартеневым, директором училищ Костромской губернии. Тот поддержал молодого исследователя, представив его своим московским знакомым — в частности, профессору Московского университета И. М. Снегиреву, исправлявшему должность секретаря Императорского общества истории и древностей российских. Снегирев и стал главным распространителем трудов нерехтского священника в тогдашней отечественной научной среде, его «популяризатором» и защитником.

С 1829 года священник Михаил Диев числился членом названного общества. С этого времени исторические труды его полились как

из рога изобилия. Увы, творческая радость была омрачена и скорбями. Епископ Павел (Подлипский), занявший Костромскую кафедру в 1830 году, не одобрял деятельности ученого батюшки, считая, что она не лучшим образом отражается на его священническом служении. Нашлись в Тетеринском и Нерехте завистники и недоброжелатели, посыпались доносы, было организовано письмо прихожан с просьбой, «что, — цитируем отца Михаила, — они меня не желают иметь при церкви священником за то, что будто рано и скоро пою обедни, не сходил в Богоявленьев день с другим священником на воду и не ходил в ход около вотчины. Прочие прихожане были включены в просьбу заочно, так что человек за десять, умеющих грамоте, подписались другие...» После этого епископ Павел предписал отцу Михаилу подыскивать себе новый приход.

Так священник в 1832 году оказался в Сыпанове, настоятелем Успенской церкви упраздненного Троице-Сыпанова монастыря. Впрочем, преследования на этом не прекратились. Сменивший епископа Павла на Костромской кафедре епископ Владимир (Алявдин) относился к отцу Михаила не менее предвзято. Заметим в скобках — вообще-то это более чем странно, ибо оба архиерея сами были пишущими людьми: в активе епископа Павла — описания пяти костромских монастырей, епископ Владимир оставил после себя сборник проповедей, несколько биографических и исторических работ, автобиографию... Не имела ли место тут быть творческая зависть? Хотя, возможно, причина недоброжелательства заключалась в другом — в том, что с московскими своими знакомцами отец Михаил сообщался через голову епархиального начальства.

«Дом Диева» рядом с Воскресенской церковью, о котором мы рассказывали в предыдущем разделе.

О переписке с митрополитом Киевским и Галицким Евгением (Болховитиновым)

Евгений, митрополит Киевский, Нестор отечественной истории, в сане архиерейском бывший долгое время соревнователем, потом членом Общества истории и древностей российских. С каким радушием Иван Михайлович Снегирев для меня, с таким и я для митрополита Евгения: столь же частая переписка, такая же усердная забота поддерживать труды, самую славу высокопочтенного иерарха. Едва ли у Евгения был такой деятельный агент. 1832 года, в бытность мою в Москве, Иван Михайлович, увидавши у меня описание костромских монастырей, оное взял у меня и переслал к митрополиту Евгению. Вслед за сим при письме от 24 сентября того 1832 года его высокопреосвященству представлены мною описания монастырей Луховского и Нерехотского Сретенского. В письме от 12 ноября Иван Михайлович, извещая о избрании меня в действительные члены, пишет: «Митрополит Евгений весьма благодарит вас за доставленные ему записки и хочет к вам писать по следующей почте; он умеет ценить достойных и благонамеренных людей». В декабре того года я удостоился получить письмо: «Честнейший во иереях, отец Михаил Яковлевич! Записки ваши о костромских монастырях при письме от 24 сентября я получил и благодарю за оные. Рассмотрев их, я заметил, что вы имеете усердное внимание на древности Российской Церкви, могущие объяснить многие обстоятельства нашей церковной и иерархической истории. Если бы во всех епархиях были подобные вам исследователи, то второе издание Истории Российской иерархии было бы полнее и исправнее. Вы много мне удовольствия сделаете, если продолжите сообщать мне ваши открытия. А я, призывая на ваши труды благословение Божие, есмь с истинным почтением вашего благословения усерднейший слуга Евгений митр. Киевский. Киев 30 ноября 1832 года».

Из воспоминаний священника Михаила Диева

«Портрет митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова)» (1837) работы А. Калашникова.

Свято-Николо-Тихонов монастырь в Лухе. Владыка Евгений получил от отца Михаила Диева, в частности, и описание этой обители.

Литографированный портрет С. Г. Строганова, председателя Императорского общества истории и древностей российских в 1837—1848 и 1857—1874 годах, членом которого священник Михаил Диев был с 1829 года.

Здание Сената и Синода в Петербурге. В начале 1840-х годов отец Михаил Диев стал сотрудником Комиссии Святейшего Синода по исправлению Российской иерархии.

Как бы ни было, но дело дошло до того, что в 1839 году отец Михаил был запрещен в священнослужении и отрешен от должности законоучителя. Лишь помощь верных друзей помогла ему решить это дело в свою пользу. В. А. Жуковский и А. Н. Муравьев обратились напрямую к наследнику престола, тот известил о случившемся императора Николая I — и вскоре справедливость восторжествовала. Святейший Синод нашел, «что донос, по поводу коего Диев состоит под запрещением, заключает в себе разные предметы, и потому на основании Свода Законов тома 10, ст. 1672, не следовало бы и принимать оный в действие; между тем начальным исследованием по тому доносу никаким обвинением на священника Диева не выведено, а дела, прежде касавшиеся до него, не заключают в себе особой важности, как то видно из существа и самых изысканий, по тем делам положенных... Вообще по справке о Диеве нельзя решительно заключить о том, чтобы он был человек дурных свойств, а напротив, представленный им при прошении опыт собственно его сочинения обнаруживает в нем похвальную склонность к ученым трудам». Вскоре отец Михаил вернулся к исполнению священнических обязанностей и преподаванию Закона Божия.

В 1842 году епископ Владимир (Алявдин) был переведен в Тобольск, и после этого провинциальные дрязги улеглись: более никто не мешал

сыпановскому священнику все свое свободное время посвящать научным трудам и поискам исторических источников. Последнее было едва ли не труднее собственно писания. Сам отец Михаил признавался: «Не столько затрудняет соображение, сколько поиск материалов, к коим надобно пролагать пути докуками, а иногда карманом…» К счастью, в Сыпанове обнаружился монастырский архив, ставший прекрасным подспорьем в работе. Всего в творческом наследии нашего героя насчитывается более восьмидесяти научных трудов!

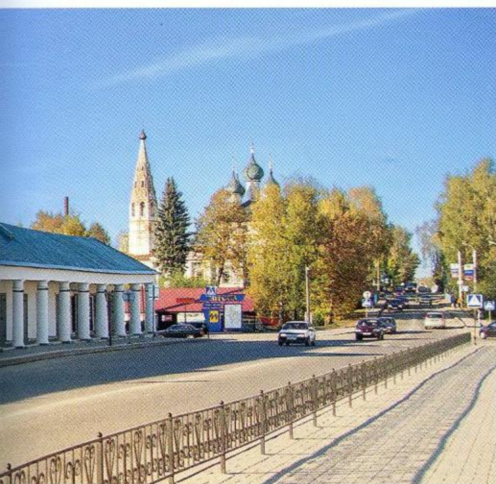
Пришло и признание. В 1842 году отца Михаила пригласили в качестве сотрудника в Комиссию, учрежденную при Святейшем Синоде для исправления и пополнения истории Российской иерархии. В 1857 году святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, рассмотревший по поручению Святейшего Синода сочинение отца Михаила Диева «Поверка иерархических каталогов с летописями и актами», ходатайствовал о возведении нерехтского священника в сан протоиерея, что и было исполнено.

Жизнь ученого батюшки между тем клонилась к закату. В 1865 году отец Михаил перенес инсульт, после которого он уже не владел правой рукой. В связи с этим он подал рапорт об увольнении «как от должности священника, так благочинного по XII округу и депутата по нерехотским училищам» — просьбу эту епархиальное начальство уважило. За за три года до этого отец Михаил приобрел усадьбу Жары (ныне это Судиславский район Костромской области), куда теперь и переехал. В феврале 1866 года он скончался и был похоронен при храме села Ильинского на реке Мезе.

В советское время кладбище это уничтожили, определить место погребения знаменитого священника и восстановить могилу удалось лишь в 1989 году, во времена «возвращения к истокам». Память о земляке трепетно хранят в его родной Нерехте. На трех зданиях, связанных с жизнью отца Михаила, установлены памятные доски; с 1989 года в городе проходят Диевские чтения; с 1999 года имя М. Диева носит районная библиотека.

Источник преподобного Пахомия Нерехтского в Троице-Сыпановом монастыре. В трудные минуты своей жизни отец Михаил Диев неизменно просил помощи у святого Пахомия. И получал ее.

Нерехтский городской пейзаж.

О знакомстве с цесаревичем

Когда наследник престола, цесаревич Александр Николаевич (будущий император Александр II в 1837 году совершал ознакомительную поездку по российским губерниям. — *Прим. ред.*), 13 мая 1837 года, по прибытии в Нерехту, проехал в собор, Василий Андреевич Жуковский, приняв мою историю о владыках Новгородских от Константина Карлыча Бошняка, встретил на квартире цесаревича и показал мою историю, сказав: «Каковы здесь сельские священники!» По вызове меня цесаревичем в квартиру, когда его императорское высочество изволил обедать, Василий Андреевич обласкал меня и потом при представлении моем цесаревичу передал ему, что я на жалованье законоучительское приобрел библиотеку, много рукописей. Он много содействовал к тому, что тогда я был от его высочества награжден золотыми часами. Во всю бытность цесаревича в квартире я находился около часа времени безотлучным при Василии Андреевиче, который, выезжая из Нерехты, историю о владыках читал в коляске дорогою… Павел Петрович Свиньин, известный литератор, приглашенный в Костроме на другой день наследником к обеду, передавал разговор обо мне. Цесаревич в начале обеда, обратясь к епископу Владимиру, сказал: «Диев в вашей епархии ученейший». Владыка в ответ: «За ним много дел». Наследник: «Я говорю не о том, а что Диев ученейший». Архиерей опять сказал: «За ним много дел». Наследник прервал разговор и за обедом более ни об чем с владыкою не разговаривал. Это, кажется, было причиною тех моих огорчений, какие я понес от епископа Владимира в 1839 и 1840 годах.

Картина Г. Чернецова «Крылов, Пушкин, Жуковский и Гнедич в Летнем саду» (1832).

Из воспоминаний священника Михаила Диева

«Красотою и славой сияет...»

Новейшая история Воскресенского храма Нерехты традиционна для постсоветской эпохи — возвращение церкви верующим, реставрационные работы (частично выполненные занимавшим до того здание музеем), формирование прихода... «Необычность» заключается лишь в одном — в некоторой запоздалости восстановления исторической справедливости: храм вернули Церкви лишь в 2014 году.

▲ *Богослужение в Воскресенском храме.*

▼ *Христос воскрес! Пасха 2015 года.*

Нерехтскому краеведческому музею передали здание Воскресенского храма, в советские годы испытавшего на себе все ужасы богоборческой фантазии, в 1980-х годах. По завершении реставрации (в верхнем храме тогда даже установили иконостас) в церкви были развернуты экспозиции — музейщики по возможности попытались «внедрить» в помещение некое православное эхо, но попытки эти вряд ли можно считать удачными — они изначально были обречены на провал самим содержанием музейного дела: дать универсальный образ прошлого. Отсюда проистекал и возникший в музейной Воскресенской церкви странный симбиоз бытовых выставок с православными декорациями, вызывавший у воцерковленных людей чувство отторжения и непонимания. Что уж говорить о чучелах животных в нижней церкви, в стенах, где на протяжении веков возносилась молитва к Богу!

Между тем местный приход начал формироваться задолго до радостного для него момента передачи Воскресенского храма Костромской епархии. Сложа руки не сидели — на протяжении последних двадцати лет верующие неоднократно обращались к властям с просьбой вернуть им храм, однако все эти просьбы долгое время оставались без ответа. Иногда навстречу верующим шло музейное руководство, разрешая совершать в храме богослужения. Иногда не шло — всем хорошо запомнился случай, когда молебен в честь великомученицы Варвары, во имя которой была некогда освящена нижняя церковь, пришлось проводить на улице, при тридцатиградусном морозе. Вытерпели и такое.

Но за скорбями неизбежно следуют радости. Дело сдвинулось с мертвой точки с приходом в 2010 году на Костромскую кафедру архиепископа Алексия (Фролова), который помог переломить ситуацию. 1 августа 2014 года, в день, когда Нерехта праздновала свое 800-летие, в Воскресенском храме вновь зазвучала молитва — уже не по разрешению того или иного чиновника, а полноправно, ибо с этого дня Воскресенская церковь окончательно и бесповоротно перешла в руки прихода.

С той поры регулярно совершаются богослужения, несмотря на продолжающиеся восстановительные работы. В храм приезжают паломники, есть у него своя страница в Интернете, в православной социальной сети можно даже найти непритязательное, но очень искреннее стихотворение, посвященное Воскресенской церкви. Четверостишием из него мы и закончим наш краткий рассказ о ее современной жизни: «Воскресенско-Варваринский храм/ Красотою и славой сияет./ Он от Господа Нерехте дан,/ Прихожанам всем веру вселяет...» Прекрасно, коли так.

Справочная информация

Богослужения в Воскресенском храме совершаются по праздничным и воскресным дням. В 8:00 — исповедь, в 9:00 — Божественная литургия. Накануне вечернее богослужение — в 17:00.

Контакты

Адрес: 157800, Костромская обл., г. Нерехта, ул. Володарского, 34
Телефон: +7 (910) 809-17-67
Сайт: www.varvaranerehta.cerkov.ru
E-mail: doc-gr@yandex.ru

Как добраться

До Нерехты можно доехать на поезде «Москва — Кострома», идущем с Ярославского вокзала столицы. Время в пути — чуть больше пяти часов. Как вариант: электропоезд, курсирующий между Ярославлем и Костромой. Автобусы в Нерехту ходят из Костромы — всего более десятка рейсов в день; время в пути — полтора часа.

От вокзала в Нерехте по улице Победы следует дойти до поворота на улицу Карла Либкнехта, которая переходит в улицу Володарского. Пешком — минут двадцать.

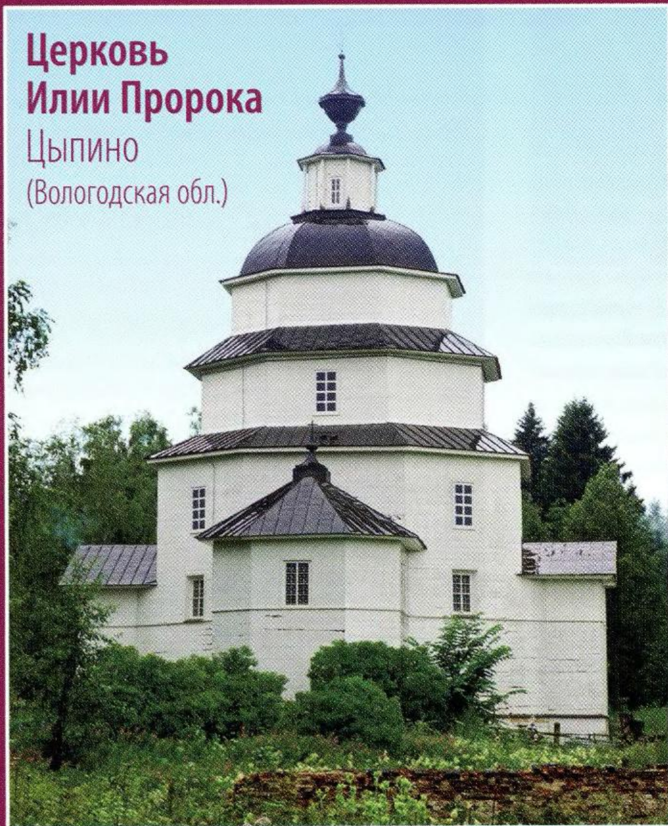
Автомобилистам: выезжайте из Москвы по федеральной трассе М8 («Холмогоры»); въехав в Ярославль, поворачивайте направо по указателю на Кострому; в Туношне — снова поворот направо: уже на Нерехту. Последний отрезок пути (от Бурмакина, около 20-ти километров) не очень хорош, без асфальтового покрытия, но, в общем, езду нельзя назвать совсем уж некомфортной.

▼ *Нерехта: вид с колокольни Воскресенской церкви.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Илии Пророка, Цыпино (Вологодская обл.)

Русский Север всегда был знаменит многообразием форм народного деревянного зодчества. Ильинский храм на Цыпинском погосте, расположенном в полутора километрах от Ферапонтова монастыря с его знаменитыми фресками Дионисия, возводился в 1750-х годах и к началу XXI века пришел в совершенную ветхость. Ныне, заботливо перебранный буквально по бревнышку реставраторами, он представляет собой эффектный памятник «ярусного» типа.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+